

«И та, что сегодня прощается с милым,
Пусть боль свою в силу она переплавит.
Мы детям клянемся, клянемся могилам,
Что нас покориться никто не заставит.»

А. А. Ахматова

Сколько смысла в этих четырёх строчках. Прошёл 71 год со дня снятия блокады Ленинграда, в котором я родилась. Город выстоял, победил. Но какой ценой было завоёвано счастье!

Блокада длилась с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года (блокадное кольцо было прорвано 18 января 1943 года) — 872 дня. За её годы погибло, по разным данным, от 600 тысяч до 1,5 миллиона человек. Среди них были и мои прабабушки. Одна из них, Екатерина Александровна Матвеева, работала на военном заводе, по две смены. Под Новый Год, возвращаясь домой, она не могла подняться на второй этаж, села на ступеньки, голодная, холодная и больше не встала...

Вторая прабабушка, Клавдия Александровна Матвеева, рыла окопы в районе города Ломоносова. Была в плену. Родные думали, что она погибла. Но пришла весточка с её фотографией, она жива! Все плакали от радости! Она написала стихотворение про те года. К сожалению, у меня его нет, про него я слышала от её племянницы, моей бабушки. Клавдия Александровна дожила почти до 90 лет!

Мой прадедушка, Иван Фёдорович Александров, был танкистом, 17-летним юношей-добровольцем. В военные годы он был ранен и контужен. Получил награды, но чуть позже их украли в общежитии, где он жил.

В моей семье много героев той Войны: и Пётр Васильевич Васильев, который был отправлен на фронт Сталинград, впоследствии получил медаль за отвагу, орден Отечественной войны второй степени, орден Красной Звезды. Он корректировал огонь артиллерии по фашистам. Также Анатолий Николаевич Никитин, который партизанил в Псковской области, был ранен, получил медаль за отвагу. А Валентина Александровна Александрова, моя прабабушка, была тружеником тыла. Она жива и по сей день.

В первое время блокады люди работали за карточки, по которым можно было получить хлеб, хоть и не в большом количестве, но, тем не менее, этого хватало. День за днем норма хлеба на рабочую карточку становилась все меньше и меньше. Сейчас речь идет не о булках и не о кусках хлеба, речь идет о граммах. Представьте на секунду, каково же было матери, единственной кормилице, возвращаться домой с этими граммами хлеба, а дома семья, дети... Есть стали все: вместо супа — бурда из столярного клея, вместо чая — заварка сосновой хвои. Началась зима. Температура воздуха -минус 28 градусов. Для того, чтобы выжить нужна энергия, а где ее взять, если люди не ели по 3–4 дня? Чтобы согреться, прямо в домах

и квартирах ставили печки — буржуйки или же разжигали костры, разбирая деревянные постройки города. Изо дня в день продолжалась борьба за жизнь, за выживание. Дошло до того, что начали продавать «сладкую землю» с Бадаевских продовольственных складов. Верхний слой 100 рублей стакан, слой пониже — 50 рублей стакан. Даже представить себе невозможно «что это такое»? Город, в котором поселилась смерть; люди ходили спокойно мимо трупов. Что стоит один эпизод, о котором слышала из телепередачи. Писатель Даниил Гранин говорил о том, как мать отрезала каждый день по кусочку с трупа своего ребенка, который лежал всю зиму между рамами, для того, чтобы накормить еще живую 12-летнюю дочку. Девочка не знала, что она ест. Мы не можем представить себе ни дня без хлеба, без пищи. Еще говорим о каких-то диетах. И нестерпимо стыдно становится перед далеким прошлым за наше беззаботное существование, порой паразитическое времяпровождение, за нашу леность, за нашу беззаботную сытость.

То, что пережили ленинградцы во время блокады, не иначе как подвигом не назовешь. Подвиг матерей, подвиг детей, подвиг стариков, оставшихся в городе. Они отчетливо понимали и осознавали, что могут в любой момент погибнуть, но стояли до конца. Город работал для фронта. И даже тогда, когда жестокая бомбардировка или артиллерийский обстрел вынуждали людей укрываться в бомбоубежищах, они не теряли времени даром. Женщины мастерили теплые вещи для бойцов. Кто может оценить их подвиг? Он поистине неоценим, его не измеришь никакими мерками.

Память. Она не дает нам забыть героизм мирного населения Ленинграда. Спасибо тебе, Память. Пока мы помним это время, эти страшные 900 дней, герои Ленинграда будут жить. Вечная слава им!